

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания в виде административного штрафа по делу
№ 03-17/141-2017 об административном правонарушении (ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ)

Резолютивная часть объявлена 25.12.2017

В полном объёме изготовлено 25.12.2017

25 декабря 2017 года

город Екатеринбург

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области (далее – Свердловское УФАС России) <.....>, рассмотрев на основании ст. 23.48 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) и в порядке ст. 29.7 КоАП РФ протокол от 18.12.2017 об административном правонарушении и другие материалы дела № 03-17/141-2017 об административном правонарушении (далее – дело) в отношении должностного лица общества с ограниченной ответственностью «Голиаф-МТ» (ИНН 6674313890/КПП 667401001; 620048, г. Екатеринбург, ул. Современников, д. 31, оф. 47; зарегистрировано в качестве юридического лица 19.09.2008 ГРН 1086674027912, далее – ООО «Голиаф-МТ») <.....> (ИНН <.....>, паспорт гражданина РФ серия <.....> номер <.....>, зарегистрирован по адресу: <.....>) по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ,

У С Т А Н О В И Л:

Поводом к возбуждению дела согласно ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ и ч. 5 ст. 39 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) явилось решение Комиссии Свердловского УФАС России от 11.10.2017 по делу № 06-04/13, которым установлен факт нарушения антимонопольного

Дело, согласно ч. 1.2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ возбуждено 18.12.2017 путём составления протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (далее – протокол) в отношении должностного лица ООО «Голиаф-МТ» <.....>, надлежащим образом извещённого в порядке ст. 25.15 КоАП РФ о месте и времени составления протокола, что подтверждается вручением 11.12.2017 <.....>, сотрудником Свердловского УФАС России <.....> по адресу (место нахождения) Общества \ регистрации <.....>, заказного письма Свердловского УФАС России № 20376 от 11.12.2017, которым направлено решение Комиссии Свердловского УФАС России от 11.10.2017 по делу № 06-04/13 с содержащимся в нём извещением о времени и месте составления протокола в отношении <.....>, что подтверждается собственноручной подписью <.....> на заказном письме № 20376 от 11.12.2017: «<.....> ООО «Голиаф-МТ» <.....>. Копию получил. 11.12.2017. Подпись». Надлежащее извещение <.....> о времени и месте составления протокола, подтверждается также ответом ООО «Голиаф-МТ»,

подписанным <.....> (вх. № 01-22925 от 18.12.2017), которым Свердловскому УФАС России представлены документы (информация), запрошенные решением Комиссии Свердловского УФАС России от 11.10.2017 по делу № 06-04/13.

Определением от 18.12.2017 рассмотрение дела назначено на 25.12.2017.

Дело рассмотрено в соответствии с ч. 3 ст. 25.4 КоАП РФ 25.12.2017 с участием <.....>, извещённого надлежащим образом в порядке ст. 25.15 КоАП РФ о времени и месте рассмотрения дела, что подтверждается собственноручной надписью <.....> на сопроводительном письме Свердловского УФАС России от 14.12.2017 № 20830 к определению от 18.12.2017 и протоколу от 18.12.2017, а также ответом Общества (вх. № 01-23590 от 25.12.2017) на определение от 18.12.2017.

На рассмотрение дела 25.12.2017 явился <.....>, надлежаще извещённый в порядке ст. 25.15 КоАП РФ о времени и месте рассмотрения дела, когда и была оглашена и вручена <.....> резолютивная часть настоящего постановления.

Отводов не заявлено, а обстоятельств, исключающих возможность рассмотрения дела об административном правонарушении (ст. 29.2 КоАП РФ) должностным лицом Свердловского УФАС России и участия в производстве по делу об административном правонарушении участвующих в нём лиц (ст. 25.12 КоАП РФ), не выявлено.

Ходатайств (ст. 24.4 КоАП РФ), не заявлено.

Оценив в порядке ст. 26.11 КоАП РФ, имеющиеся в деле доказательства, должностное лицо Свердловского УФАС России пришло к следующим выводам относительно подлежащих, согласно ст. 26.1 КоАП РФ, выяснению обстоятельств.

1. Наличие событие административного правонарушения (п. 1 ст. 26.1 КоАП РФ).

Событие административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, подтверждается решением Комиссии Свердловского УФАС России от 11.10.2017 по делу № 06-04/13, которым признан факт нарушения участниками открытых аукционов в электронной форме по номерам извещений <.....> и <.....> ООО «Матрикс» (ИНН 6658348905) и ООО «Голиаф-МТ» (ИНН 6674313890) п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в создании картеля – достижении соглашения, направленного на поддержание цен на указанных торгах.

Решение Комиссии Свердловского УФАС России от 11.10.2017 по делу № 06-04/13 является письменным доказательством по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 26.7, ст. 26.2 КоАП РФ), подтверждающим указанное событие административного правонарушения ООО «Голиаф-МТ».

Решение Комиссии Свердловского УФАС России от 11.10.2017 по делу № 06-04/13 установлено следующее (стр. 2, 4-22 Решения):

«Основанием для возбуждения и рассмотрения Свердловским УФАС России дела, явилось в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции заявление ООО «Новомед» от 23.05.2016 № <.....> (вх. № 01-7755 от 23.05.2016) с собранными при его рассмотрении в порядке статьи 44 Закона о защите конкуренции документами (информацией), указывающих на признаки нарушения участниками аукционов <.....>, <.....>, <.....> на поставку медицинских изделий ООО «Матрикс», ООО «Голиаф-МТ», ООО «<.....>» и ИП <.....> пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (далее – Конституция РФ) в Российской Федерации гарантируется *свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции*, составляющие согласно части 1 статьи 16 Конституции РФ основы конституционного строя Российской Федерации.

Частью 2 статьи 16 Конституции РФ установлено, что никакие другие положения Конституции РФ не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации

Свобода экономической деятельности закреплена в части 1 статьи 34 Конституции РФ в качестве права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной *не запрещенной законом* экономической деятельности.

Поддержка конкуренции реализуется в части 2 статьи 34 Конституции РФ, не допускающей экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование в этой сфере общественных отношений, вправе и обязан предусматривать меры, обеспечивающие поддержку конкуренции и свободы экономической деятельности (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2009 № 11-П).

В пункте 1 части 1 статьи 1 Закона о защите конкуренции установлено, что антимонопольным законодательством определяются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в числе которых предупреждение и пресечение монополистической деятельности.

Под монополистической деятельностью пункт 10 статьи 4 Закона о защите конкуренции понимает, в том числе соглашения, запрещенные антимонопольным законодательством.

Антимонопольным законодательством запрещены соглашения указанные в статье 11 Закона о защите конкуренции, сформулированной как «Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов» и в частности картели (соглашения), перечисленные в пунктах 1-5 части 1 указанной статьи Закона.

Согласно пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции признаётся *картелем* и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к поддержанию цен на торгах.

Как следует из правовой конструкции нормы, данный запрет распространяется на хозяйствующих субъектов, являющихся по отношению друг к другу конкурентами в силу присутствия и реализации товаров (оказания услуг, выполнения работ) на одном рынке.

Под конкуренцией в статье 4 Закона о защите конкуренции понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором *самостоятельными* действиями каждого из них исключается или *ограничивается возможность* каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем рынке.

Самостоятельность означает приобретение и осуществление своих гражданских прав своей *волей* и в своём *интересе*, а также на свой риск (т.е. за свой *счёт*) (пункт 2 статьи 1, пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, далее – ГК РФ).

Также допускается совершать действия не только в своём, но и в *чужом*, либо в *общем с чужим* интересах, как на основании соответствующего договора (статьи 1005, 1012 и 1041 ГК РФ), так и без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица (пункт 1 статьи 980 ГК РФ).

Сделки в *чужом* интересе совершаются за счёт *заинтересованного* лица (пункт 1 статьи 971, пункт 1 статьи 990, статья 986, статья 1001 ГК РФ), а в *общем с чужим* интересом, за счёт всех *заинтересованных* лиц (статья 1046 ГК РФ).

Под хозяйствующим субъектом, Закон о защите конкуренции (пункт 5 статьи 4) понимает коммерческую организацию, которая в соответствии с пунктом 2 части 50 ГК РФ может создаваться в различных организационно-правовых формах.

Конкуренция между хозяйствующими субъектами-конкурентами презюмируется (предполагается), так как является присущим изначально свойством (целью) создания и деятельности хозяйствующих субъектов.

Данное подтверждается и тем, что основой гражданского законодательства (пункт 2 статьи 1 ГК РФ) является приобретение и осуществление свои гражданских прав *своей* волей и в *своем* интересе, а не в интересах и воле других хозяйствующих субъектов, присутствующих и реализующих товары (оказывающих услуг, выполняющих работы) на данном рынке.

Договор может быть заключен путем проведения торгов. Договор заключается с лицом, выигравшим торги (пункт 1 статьи 447 ГК РФ).

Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену. Торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом. Форма торгов определяется собственником продаваемой вещи или обладателем реализуемого имущественного права, если иное не предусмотрено законом (пункт 4 статьи 447 ГК РФ).

Согласно части 1 статьи 59 Закона о контрактной системе, под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

Электронный аукцион проводится путём снижения начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении о проведении такого аукциона в соответствии с частью 4 статьи 68 Закона о контрактной системе. Часть 9 статьи 68 указанного закона регулирует порядок подачи предложений о цене контракта при проведении электронного аукциона:

1) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, равное ранее поданному этим участником предложению о цене контракта или большее чем оно, а также предложение о цене контракта, равное нулю;

2) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта, сниженное в пределах «шага аукциона»;

3) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта в случае, если оно подано таким участником электронного аукциона.

Победителем аукциона, согласно части 10 статьи 69 Закона о контрактной системе, является участник электронного аукциона, который предложил наиболее низкую цену контракта и заявка на участие в таком аукционе, которого соответствует требованиям, установленным документацией о нем.

Заявка на участие в электронном аукционе, согласно части 2 статьи 66 Закона о контрактной системе, состоит из двух частей.

Согласно статье 69 Закона о контрактной системе, аукционной комиссией на основании результатов рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе принимается решение о соответствии или о несоответствии заявки на участие в таком аукционе требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в порядке и по основаниям, которые предусмотрены настоящей статьей (часть 2).

Аукционная комиссия рассматривает вторые части заявок на участие в электронном аукционе, направленные в соответствии с частью 19 статьи 68 Закона о контрактной системе, до принятия решения о соответствии пяти таких заявок требованиям, установленным документацией о таком аукционе. В случае, если в таком аукционе принимали участие менее чем десять его участников и менее чем пять заявок на участие в таком аукционе соответствуют указанным требованиям, аукционная комиссия рассматривает вторые части заявок на участие в нём. Рассмотрение данных заявок начинается с заявки на участие в таком аукционе, поданной его участником, предложившим наиболее низкую цену контракта, и осуществляется с учётом ранжирования данных заявок в соответствии с частью 18 статьи 68 Закона о контрактной системе.

Согласно части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе, заявка на участие в электронном аукционе признаётся не соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в случае:

1) непредставления документов и информации, которые предусмотрены [пунктами 1, 3 - 5, 7 и 8 части 2 статьи 62, частями 3 и 5 статьи 66](#) Закона о контрактной системе, несоответствия указанных документов и информации требованиям, установленным документацией о таком аукционе, наличия в указанных документах недостоверной информации об участнике такого аукциона на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе;

2) несоответствия участника такого аукциона требованиям, установленным в соответствии с [частью 1, частями 1.1, 2 и 2.1](#) (при наличии таких требований) статьи 31 Закона о контрактной системе.

Результаты рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе фиксируются в протоколе подведения итогов такого аукциона, который должен содержать решение о соответствии или несоответствии заявок на участие в таком аукционе требованиям, установленным документацией о нём, с обоснованием этого решения и с указанием положений Закона о контрактной системе, которым не соответствует участник такого аукциона, положений документации о таком аукционе, которые не соответствуют требованиям, установленным документацией о нём (часть 8 статьи 69 Закона о контрактной системе).

По результатам электронного аукциона контракт заключается с победителем такого аукциона, а в случае, предусмотренном [статьей 69](#) Закона о контрактной системе, с иным участником такого аукциона, заявка которого на участие в таком аукционе в соответствии с указанной [статьей](#) признана соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе, [части 1 статьи 70](#) Закона о контрактной системе.

В соответствии с [Законом о контрактной системе](#), контракт заключается с единственным участником либо с участником, ранее других подавшим заявку ([пункт 25 части 1 статьи 93](#) Закона о контрактной системе) в случаях, если аукцион признан несостоявшимся в связи с тем, что:

1) по окончании срока подачи заявок подана только одна заявка ([часть 16 статьи 66 и пункт 4 части 1 статьи 71](#) Закона);

2) по результатам рассмотрения первых частей заявок только один участник допущен к участию ([часть 8 статьи 67 и пункт 4 статьи 71](#) Закона);

3) в течение десяти минут после начала проведения аукциона ни один из его участников не подал предложение о цене контракта ([часть 20 статьи 69 и пункт 4 части 3 статьи 71](#) Закона);

4) по результатам рассмотрения вторых частей заявок только одна заявка признана соответствующей требованиям документации ([часть 13 статьи 69 и часть 3.1 статьи 71](#) Закона).

Согласно пункту 2 статьи 24 Закона о контрактной системе, аукцион (аукцион в электронной форме) предусмотрен в качестве одного из конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и как следствие этого заключения договора.

Статьей 8 Закона о контрактной системе установлено, что конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Таким образом, ценовая конкуренция в электронных торгах также презюмируется, а любые действия по поддержанию цен на торгах являются незаконным и недобросовестным поведением.

Из указанных положений законов следует, что конкурирующие субъекты изначально наделены правами вести самостоятельную и независимую борьбу за потребителя поставляемых ими товаров (оказываемых услуг).

Попытки любого рода *взаимовыгодной кооперации* между конкурентами, приводящей к отказу от ценовой конкуренции, свидетельствуют о *поддержании цен на торгах*, что запрещено пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Закупка по аукциону <.....> проводилась в рамках Закона о контрактной системе.

Организатором закупки <.....> является Администрация Миасского городского округа (456300, Челябинская обл., г. Миас, просп. Автозаводцев, д. 55; ИНН 7415031922), разместившая 21.12.2015¹ на электронной торговой площадке (далее – ЭТП) «Сбербанк-АСТ» (оператор ЗАО «Сбербанк-Автоматизированная система торгов»: 127055, г. Москва, ул. Новослободская, д. 24, стр. 2, ИНН 7707308480, далее – ЗАО «Сбербанк-АСТ») в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – «Интернет») по адресу <http://www.sberbank-ast.ru> «Извещение о проведении электронного аукциона для закупки № <.....>».

Объект закупки в аукционе <.....> «Поставка шовного материала для МБУЗ «Городская больница № 2».

Дата и время начала подачи заявок 21.12.2015. Дата и время окончания подачи заявок 11.01.2016. Дата окончания срока рассмотрения первых частей заявок участников 13.01.2016. Дата проведения аукциона в электронной форме 18.01.2016.

Начальная (максимальная) цена контракта <.....> (<.....>) рублей <.....> копеек.

Согласно Протоколу проведения электронного аукциона № <.....>-2 от 18.01.2016 опубликованы следующие минимальные предложения о цене контракта, поступившие от участников аукциона <.....>:

№ п/п	Предложения о цене контракта, ранжированные по мере убывания	Тип цены	Процент снижения	Время поступления предложения	Порядковый номер заявки	Участник ²
1	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	ООО «Голиаф-МТ»
2	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	ООО «<.....>»
3	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	ООО «Матрикс»
4	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	ООО «<.....>»
5	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>	ООО «<.....>»

¹ Здесь и далее в решении Комиссии Свердловского УФАС России приводимое время (часы, минуты) указывается аналогично аукционной документации (по московскому времени).

² Информация о соответствующих номеру заявки участниках, согласно Закону о контрактной системе в Протоколе не указывается. В настоящем решении Комиссии Свердловского УФАС России, наименование участников аукционов <.....> и <.....> приводится для удобства восприятия.

Согласно Протоколу подведения итогов аукциона в электронной форме № <.....> (725) от 19.01.2017, в порядке ранжирования степени выгоды предложения о цене контракта, установленном частью 18 статьи 68 Закона о контрактной системе, аукционной комиссией рассмотрены вторые части заявок на участие в аукционе и информация об участниках аукциона, и принято решение о соответствии (несоответствии) участников аукциона и указанных заявок положениям законодательства и документации об аукционе:

Порядковый номер заявки	Решение
<.....>	<.....>
<.....>	<.....>
<.....>	<.....>

Порядковый номер заявки	Обоснование принятого решения	Несоответствие положениям документации об аукционе и Федерального закона 44-ФЗ
4 ООО «Голиаф-МТ»	<.....>	<.....>
3 ООО «<.....>»	<.....>	<.....>

Согласно опубликованному 04.02.2016 уведомлению оператора ЭТП ЗАО «Сбербанк-АСТ», по итогам проведения аукциона <.....> заказчиком торгов Муниципальным бюджетным учреждением здравоохранения «Городская больница № 2» государственный контракт <.....> от 04.02.2016 заключён с ООО «Матрикс» (1-победитель) на сумму <.....> (<.....>) тысяч рублей.

Закупка по номеру извещения <.....> также проводилась в рамках Закона о контрактной системе.

Организатором закупки <.....> является Департамент по регулированию контрактной системы Краснодарского края (350000, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красная, д. 35; ИНН 2308167704), разместивший 12.04.2016 на ЭТП «РТС-тендер» (оператор ООО «РТС-тендер»: 121151, г. Москва, Набережная Тараса Шевченко, д. 23 А»; ИНН 7710357167, далее – ООО «РТС-тендер») в сети «Интернет» по адресу <http://www.rts-tender.ru> «Извещение о проведении электронного аукциона для закупки № <.....>».

Объект закупки в аукционе <.....> «Поставка медицинских изделий (материал шовный хирургический)».

Дата и время начала подачи заявок 12.04.2016. Дата и время окончания подачи заявок 29.04.2016. Дата окончания срока рассмотрения первых частей заявок участников <.....>. Дата проведения аукциона в электронной форме <.....>.

Начальная (максимальная) цена контракта <.....> (<.....>) рублей <.....> копеек.

Согласно Протоколу проведения электронного аукциона <.....> от 10.05.2016, опубликованы следующие сведения о последних предложениях участников аукционов с текущим снижением начальной максимальной цены <.....>%:

Порядковый номер участника	Участник	Предложенная цена	Время подачи предложения	Вид аукциона
3	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
4	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
2	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
5	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
6	<.....>	<.....>	<.....>	<.....>

По итогам проведения аукциона <.....> победил участник с порядковым номером 3 (<.....>).

Согласно Протоколу подведения итогов электронного аукциона <.....> от 13.05.2016 Комиссия организатора торгов рассмотрела вторые части заявок на участие в аукционе на соответствие требованиям, установленным в документации аукциона:

Порядковый номер заявки на участие в аукционе	Сведения об участнике закупки, вторые части заявок на участие в аукционе которого рассматривались	Решение о соответствии или о несоответствии заявки на участие в аукционе требованиям, установленным документацией об аукционе с обоснованием принятого решения
3	<.....>	<.....>
4	<.....>	<.....>
2	<.....>	<.....>

Согласно Протоколу № <.....><.....> подведения итогов аукциона <.....> в электронной форме от 13.05.2016, информация о порядковых номерах заявок, поданных участниками аукциона, принявшими участие в нём, и минимальных предложениях о цене контракта, которые ранжированы в соответствии с протоколом проведения аукциона следующая:

Заявка с порядковым номером	Минимальные предложения о цене контракта, руб.
<.....>	<.....>
<.....>	<.....>
<.....>	<.....>

Согласно Протоколу № <.....><.....> подведения итогов аукциона в электронной форме от 13.05.2016, на основании результатов рассмотрения вторых частей заявок на участие в аукционе <.....>, Комиссией Заказчика принято решение:

Члены Комиссии, участвующие в рассмотрении заявок	Заявка с порядковым номером		
	№ 3 <.....>	№ 4 <.....>	№ 2 <.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>

Заявка с порядковым номером	Обоснование несоответствия
№ 3 <.....>	<.....>
№ 4 ООО «<.....>»	<.....>

Согласно Протоколу № <.....><.....> подведения итогов аукциона в электронной форме от 13.05.2016, аукцион <.....> признан не состоявшимся.

По результатам определения поставщика, сформированным на основании протоколов по закупке № <.....>, заключены следующие государственные контракты с ООО «Матрикс» на общую сумму <.....>руб., что составляет разницу с НМЦК <.....>процента:

Контракт	Заказчик	Поставщик	Цена контракта, рублей
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>
<.....>	<.....>	<.....>	<.....>

Как разъяснил Президиум ФАС России «Доказывание недопустимым соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. Президиумом ФАС России от 17.02.2016 № 3), анализ состояния конкуренции на товарном рынке является одним из этапов доказывания нарушения антимонопольного законодательства. Результаты проведенного анализа также являются *доказательствами* по делу.

Результатом анализа состояния конкуренции, проведенным Комиссией Свердловского УФАС России в соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции и пунктом 1.3 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (утв. приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220, Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 под номером 18026) (далее – Порядок) в рамках настоящего дела, оформленного в кратком обзоре (отчёте) установлено следующее³.

Временным интервалом ретроспективного исследования для целей анализа состояния конкуренции по настоящему делу (подпункт «а» пункта 10.9 Порядка), является период, когда проводились аукционы <.....>, <.....>, а также исполнялись соответствующие им государственные контракты, что охватывается периодом времени с 21.12.2015 по 14.02.2017.

Предметом торгов для целей анализа состояния конкуренции по настоящему делу (подпункт «б» пункта 10.9 Порядка), являются *объекты закупки* по аукционам <.....> («шовный материал») и <.....> («материал шовный хирургический»), описанные в аукционных документах в соответствии с требованиями нормативных актов (ГОСТ 31620-2012. Межгосударственный стандарт. Материалы хирургические шовные. Общие технические требования. Методы испытаний) (введён в действие приказом Росстандарта от 01.11.2012 № 671-ст); «Методические указания к токсиколого-гигиеническому исследованию

³ По результатам проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке составляется краткий аналитический отчет (обзор), который по требованию пункта 11.1 Порядка оформляется также в виде отдельного документ.

шовных хирургических нитей и перевязочных материалов», утв. Минздравом СССР 27.11.1985 и других)

Участниками торгов подавших заявки, соответствующие требованиям, предъявляемым к участникам торгов аукционной документацией для целей анализа состояния конкуренции по настоящему делу (подпункт «в» пункта 10.9 Порядка), по аукционам <.....> и <.....> являлись ООО «Матрикс», ООО «<.....>» и ООО «<.....>».

Антимонопольным законодательством (статья 9 Закона о защите конкуренции) предусмотрена такая правовая (юридическая) конструкция физических и (или) юридических лиц, как «группа лиц», устанавливаемая при наличии одного из признаков, указанных в пунктах 1 – 9 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации установлено, что международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Российской Федерацией 29.05.2014 в г. Астане подписан международный Договор о Евразийском экономическом союзе (опубликован 16.01.2015 в Государственной системе правовой информации на официальном интернет-портале правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>), в абзаце 5 пункта 2 Приложения № 19 («Протокол об общих принципах и правилах конкуренции») которого закреплено, что группа лиц рассматривается как *единый хозяйствующий субъект* (субъект рынка).

Согласно пункту 3 статьи Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно.

Таким образом, из системного толкования части 2 статьи 9 Закона о защите конкуренции и абзаца 5 пункта 2 Приложения № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе следует, что группа лиц по правилам антимонопольного законодательства рассматривается как *единый хозяйствующий субъект* (субъект рынка).

Комиссия Свердловского УФАС России отмечает, что группа лиц является позитивным (законным) состоянием входящих в её состав лиц и сама по себе не нарушает требований антимонопольного законодательства. Однако лица, входящие в состав группы лиц, рассматриваются как один хозяйствующий субъект (части одного целого), общность целей и направленность действий которого предполагается.

Частью 2 статьи 9 Закона о защите конкуренции, определено, что установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц, если федеральным законом не установлено иное. К числу таких прямых (не имеющих исключений) запретов относится пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В части 7 и 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции установлено, что положения статьи 11 Закона *не распространяются* на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица.

Согласно части 8 статьи 11 Закон о защите конкуренции, под контролем понимается *возможность* физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;

2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

По смыслу указанных положений Закона, нарушением части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции) является соглашение, заключаемое между любыми хозяйствующими субъектами – конкурентами и которые не являются подконтрольными друг-другу либо не находятся под контролем одного лица.

Выяснение в каждом конкретном случае того, достаточно ли оснований для вывода, что хозяйствующие субъекты входят в одну группу лиц, составляет прерогативу правоприменительных органов, включая арбитражные суды, которые обязаны при разрешении соответствующих вопросов учитывать все юридически значимые обстоятельства конкретного дела (определения Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1109-О-О, от 05.07.2011 № 924-О-О).

Согласно размещаемым в соответствии с положениями пункта 8 статьи 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ и приказом Минфина России от 05.12.2013 № 115н ФНС России в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) в сети «Интернет» (<https://egrul.nalog.ru/>) сведениям, ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» в период проведения аукционов <.....> и <.....> (с 21.12.2015 по 13.05.2016) являлись (и являются на момент принятия Комиссией Свердловского УФАС России настоящего решения) согласно пунктам 1, 2, 5, 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции «**группой лиц**», поскольку <.....> (ИНН <.....>) одновременно является:

- с 28.05.2013 по настоящее время владельцем <.....> процентов долей в уставном капитале ООО «<.....>», а также лицом, по предложению которого (решение № <.....> от 30.05.2013 участников ООО «<.....>») с 30.05.2013 по настоящее время назначен (избран) единоличный исполнительный орган ООО «<.....>» - <.....> (ИНН <.....>), имеющий право действовать без доверенности от имени ООО «<.....>»;

- с 06.10.2009 по настоящее время владельцем <.....> процентов долей в уставном капитале ООО «<.....>», а также с 06.10.2009 по настоящее время единоличным исполнительным органом <.....>) ООО «<.....>».

В соответствии с частью 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам, в частности следующим:

1) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе, либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества;

2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;

5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);

8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с

любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку.

Согласно пункту 5 Формы представления перечня лиц, входящих в одну группу лиц (утв. приказом ФАС России от 20.11.2006 № 293, зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2006 за номером 8552) (далее – Приказ ФАС № 293) код основания «группы лиц» означает:

- «1» - пункт 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;
- «2» - пункт 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;
- «3» - пункт 3 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;
- «4» - пункт 4 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;
- «5» - пункт 5 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;
- «6» - пункт 6 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;
- «7» - пункт 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;
- «9» - пункт 9 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Комиссией Свердловского УФАС России для удобства восприятия и оценки указанной выше информации, выполнено согласно пункту 11 Приказа ФАС № 293 **схематическое изображение** группы лиц ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» в период проведения аукционов <.....> и <.....>:

Таким образом, ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» в период проведения аукционов <.....> и <.....> с учётом пункта 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции являлись «группой лиц» по признакам, указанным в пунктах 1, 2, 5 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

При этом в период проведения аукционов <.....> и <.....> ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ», исходя из частей 7 и 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции «подконтрольную группу лиц» не составляли, а следовательно, для квалификация их действий на предмет нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, закон исключений не делает.

Из приведённых норм права следует, что ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ», являясь группой лиц, участвовали в аукционах <.....> и <.....> как единый хозяйствующий

субъект (субъект рынка), действующий в общем (едином) интересе, направленном в первую очередь на получение прибыли, а применительно к торгам в форме электронного аукциона, путём поддержания цены торгов.

Фактически, в каждом из аукционов <.....> и <.....>, единый хозяйствующий субъект (субъект рынка) - группа лиц ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» участвовал **двумя заявками**, что позволяло таким участникам реализовывать совместную стратегию поведения.

Комиссия Свердловского УФАС России пришла к выводу, что участие единого хозяйствующего субъекта в торгах, посредством нескольких участников, составляющих группу лиц, напрямую не запрещено Законом, однако вступает в противоречие с запретом аукционной документации о подаче одним лицом, более чем одной заявки, а также разумным принципом торгов во всей формах: **«один участник – одна заявка»**.

Согласно подпункту 44 «Информационной карты документации об электронном аукционе» к документации об электронном аукционе <.....> (утв. приказом № 133/03 от 19.11.2015 заместителя главного врача по медицинской части МБУЗ «Городская больница № 2») участник закупки вправе подать *только одну заявку* на участие в электронном аукционе.

Согласно пункта 7 Раздела 3 «Порядок подачи заявок на участие в электронном аукционе» к Документации аукциона в электронной форме <.....> (утв. Департаментом по регулированию контрактной системы Краснодарского края) участник электронного аукциона вправе подать *только одну заявку* на участие в таком аукционе в отношении каждого объекта закупки. В случае подачи одним участником аукциона двух и более заявок в отношении одного объекта закупки ранее поданные этим участником заявки должны быть отозваны до окончания срока подачи заявок на участие в электронном аукционе.

В пункте 43 Положения об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд (утв. указом Президента РФ от 08.04.1997 № 305) обоснованно отмечалось, что все участники торгов (конкурса), входящие в одну группу лиц, рассматриваются как одно лицо.

Комиссией Свердловского УФАС России выполнен анализ учредительных и управленческих связей участников аукционов <.....> и <.....> на предмет установления «аффилированности», «группы лиц», «подконтрольной группы лиц» в период их проведения.

Помимо ответчиков по делу (ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ»), другие участники аукционов <.....> и <.....> не были способны оказывать в силу учредительных (управленческих) связей друг на друга влияния (не были аффилированы), не являлись единым хозяйствующим субъектом (не являлись группой лиц), а также не имели возможности прямо или косвенно определять решения других участников аукциона (не образовывали подконтрольную группу лиц).

В виду изложенного, общность целей и интересов ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ», а значит взаимовыгодность их действий в аукционах <.....> и <.....> подтверждается тем, что ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» являются группой лиц.

Поддержание цен на торгах запрещено пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции не зависимо от наличия ущерба частным или государственным интересам и является соглашением, признаваемым картелем.

Равным образом, действия участников аукциона (по поддержанию цены на торгах) запрещаются не зависимо от успешности (степени) реализации такого намерения (соглашения).

Закон о защите конкуренции формулирует требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота, для лиц вне зависимости от того, занимают они доминирующее положение или нет, установлены запреты на ограничивающие конкуренцию соглашения, предусмотренные

статьей 11 Закона о защите конкуренции (пункт 1 Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»).

Гражданское законодательство под «договором» понимает соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1 статьи 420 ГК РФ). То есть к «договору» предъявляются требования о достижении согласия договаривающихся лиц (соглашение), числу сторон (двух и более) и содержанию (установление, изменение или прекращения гражданских прав).

Антимонопольное законодательство под «соглашением» понимает договорённость в письменной форме, содержащейся в документе или нескольких документах, а также договорённость в устной форме (подпункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции), не указывая предмета и (или) объёма прав (обязанностей) участников такого соглашения.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009 разъяснено, что в статье 4 Закона о конкуренции факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключённости в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Указанная норма содержит определение такого соглашения, которое подлежит применению при оценке правонарушения в сфере антимонопольного законодательства.

Впоследствии Президиум Верховного Суда РФ в пункте 6 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. 16.03.2016) указал, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Таким образом, запрещённым частью 1 статьи 11 Закона о конкуренции «соглашением» будет являться любая по форме и предмету договорённость, которая фактически привела или обоснованно могла привести к последствиям, указанным в пунктах 1-5 данной статьи Закона.

Согласно разъяснению Президиума ФАС России «Доказывание недопустимым соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. президиумом ФАС России от 17.02.2016 № 3) факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств, к которым в частности относятся:

- отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности - получению прибыли;
- использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах;
- фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу;
- формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом.

Достижение ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» картеля (соглашения), направленного на поддержание цен на торгах в аукционах <.....> и <.....>, подтверждается **общностью имущественных интересов** как участников группы лиц, а также совокупностью **следующих косвенных доказательств.**

На запрос Свердловского УФАС России (исх. № 6078 от 25.05.2016) от ЭТП «РТС-тендер» ООО «РТС-тендер» получен ответ от 27.06.2016 № 856 «О предоставлении

информации» по электронной почте (вх. № 01-9737 от 28.06.2016) и на оптическом носителе CD-диске (вх. № 01-10641 от 07.07.2016), согласно которому имеется **идентичность IP-адресов**⁴, с которых осуществлялась подача заявок на участие в аукционе <.....> и последующих ценовых предложений следующих участников:

- <.....> – ООО «Матрикс» (<.....>);
- <.....> – ООО «Голиаф-МТ» (<.....>);
- <.....>– <.....>.

Также, на запрос Свердловского УФАС России (исх. № 6077 от 25.05.2016) от ЭТП «Сбербанк-АСТ» ЗАО «Сбербанк-АСТ» получен ответ от 16.06.2016 № 3011 ЮС (вх. № 01-9577 от 24.06.2016) «О предоставлении информации...» по электронной почте (вх. № 01-9737 от 28.06.2016) и на оптическом носителе CD-диске (вх. № 01-10641 от 07.07.2016), согласно которому имеется **идентичность IP-адресов**, с которых осуществлялась подача заявок на участие и в аукционе <.....> и последующих ценовых предложений у следующих участников:

- <.....> - ООО «Матрикс» (<.....>);
- <.....> – ООО «Голиаф-МТ» (<.....>).

Согласно разъяснению ФАС России от 28.12.2016 № АЦ/90978/16 (вх. № 01-30М от 13.01.2017), совпадение IP-адресов, с которых хозяйствующими субъектами – конкурентами осуществляются юридически значимые действия, при условии нахождения данных хозяйствующих субъектов по разным фактическим адресам, является косвенным доказательством заключения и участия этих хозяйствующих субъектов в антиконкурентном соглашении.

Несмотря на то, что фактический адрес (место нахождения) ООО «Матрикс» (620028, г. Екатеринбург, ул. Татищева, д. 94, оф. 40) и ООО «Голиаф-МТ» (620048, г. Екатеринбург, ул. Современников, д. 31, оф. 47) является различным, подача заявок, на участие в аукционах осуществлялась ответчиками с идентичных IP-адресов⁵, что говорит об их подачи из одного (физического) места.

Предоставление одного IP-адреса по разным фактическим адресам, в том числе одним и тем же провайдером, невозможно в силу того, что действующие стандарты DHCP (англ. Dynamic Host Configuration Protocol) – протокол динамического узла - сетевой протокол, позволяющий компьютерам получать IP-адреса и другие параметры, необходимые для работы в сети TCP/IP) не позволяют организовать повторяющуюся IP-адресацию, как для статических, так и для динамических адресов. При попытке искусственного повторяющегося IP-адреса происходит блокировка отправителей с последующей блокировкой IP-адреса (разъяснение ФАС России от 28.12.2016 № АЦ/90978/16, вх. № 01-30М от 13.01.2017).

Таким образом, участие ООО «Матрикс», ООО «Голиаф-МТ» и <.....> в аукционах <.....> и <.....> с одного IP-адреса, фактически означает, что лица их представляющие, а именно: <.....>, <.....>, <.....> находились в одном (физическом) месте, либо заявки от имени ООО «Матрикс», ООО «Голиаф-МТ» и <.....> подавались одним из физических лиц с использованием ЭЦП.

Как пояснило ООО «Матрикс» в своём заявлении от 12.09.2016 № <.....> (вх. № 01-14473 от 13.09.2016), сделанном в порядке примечания 1 к ст. 14.32 КоАП РФ, ООО «Матрикс», ООО «Голиаф-МТ» и <.....> подавали заявки на участие в аукционах <.....>.

⁴ IP-адрес (англ. Internet Protocol Address) – уникальный идентификатор (адрес) устройства, подключённого к локальной сети или Интернет.

⁵ Расстояние между адресами (местонахождением) ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» составляет по прямой около <.....> (<.....>) километров, при этом Общества находятся в различных административных районах г. Екатеринбурга: Верх-Исетском и Чкаловском районах соответственно

<.....> и ценовые предложения с одного IP-адреса <.....>, который зарегистрирован на ООО «Матрикс» по адресу предоставления доступа: г. Екатеринбург, ул. Волгоградская, д. 90.

Также, **косвенным доказательством** участия в антиконкурентном соглашении группы лиц ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» является **формирование документов** для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов **одним и тем же лицом**, а именно <.....>

Как письменно пояснил от лица ООО «Матрикс» Общества <.....> в своём заявлении от 12.09.2016 № <.....> (вх. № 01-14473 от 13.09.2016), сделанном в порядке примечания 1 к ст. 14.32 КоАП РФ («явка с повинной»), а также пояснении по делу от 11.05.2017 № <.....>, до 2016 года в ООО «Матрикс» специалиста по торгам не было. С января 2016 года для участия в торгах ООО «Матрикс» был заключён с <.....> договор на оказание услуг по сопровождению организации при участии в тендерном отборе от 30.11.2015 <.....>. На семинарах для поставщиков государственных и муниципальных закупок <.....> был показан способ участия в тендерах, когда одна или две компании снижают цену, другие участники, заинтересованные в выигрыше лота на этапе «до подачи» ценовых предложений», подают свою цену. Для реализации подобной стратегии <.....> пояснил, что необходимы два или три участника, в связи с чем, предложил себя в качестве участника торгов, где будет участвовать ООО «Матрикс», а также привлечь к участию в торгах ООО «Голиаф-МТ», в котором <.....> является соучредителем.

Как письменно пояснил <.....> в своём заявлении от 13.09.2016 <.....> (вх. № 01-14520 от 13.09.2017), сделанном в порядке примечания 1 к ст. 14.32 КоАП РФ («явка с повинной»), и пояснении по делу от 10.05.2017 б\н, в январе 2016 года им был заключён с ООО «Матрикс» договор с испытательным сроком. Обязательным условием договора, являлось его обучение по Закону о контрактной системе. На одном из семинаров предлагалась «схема», в которой участвуют двое или трое участников, знающих друг о друге: вначале один участник делает минимальную ставку на понижение, затем другие участники быстро уменьшают цену, используя максимальный шаг, первый участник «доподаётся» в дополнительное время, а другие участники выбывают на стадии рассмотрения вторых частей заявок. Участвуя в аукционах <.....> и <.....> ООО «Матрикс», ООО «Голиаф-МТ» и <.....> применили указанные способ поведения на торгах.

Анализ условий договора от 30.11.2015 <.....>, заключённого между ООО «Матрикс» (Исполнитель) и <.....> (Заказчик) (далее – Договор), показал, что указанный Договор, сам по себе уже содержит *антиконкурентные условия*, поскольку фактически заключался и исполнялся между участниками аукционов <.....> и <.....>.

Так согласно условиям Договора, Исполнитель был обязан: <.....> (пункт <.....> Договора); <.....>. (пункт <.....> Договора).

Заказчик в свою очередь, согласно условиям Договора, был обязан: <.....> (<.....>) (пункт <.....> Договора); <.....> (пункт <.....> Договора).

За оказанные по данному Договору услуги, Заказчик выплачивает Исполнителю сумму в размере <.....> (<.....>) рублей в месяц: <.....> (пункт <.....> Договора).

<.....> (пункт <.....> Договора).

Из описанных условий Договора следует, что заявки от участников аукционов <.....>, <.....> ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» формировались и подавались другим участником аукционов <.....>, что делает такой договор антиконкурентным соглашением и отличает от «обычного» договора подряда (глава 37 ГК РФ) или договора возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ).

Так вознаграждение <.....>, получаемое по Договору от ООО «Матрикс» (от лица из группы лиц ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ»), обуславливалось признанием ООО «Матрикс» победителем конкретного аукциона. При этом размер вознаграждения <.....> (<.....> процента), напрямую зависел от суммы выигранного ООО «Матрикс» аукциона.

Следовательно, предмет Договора был сформирован Заказчиком (ООО «Матрикс», составляющим группу лиц с ООО «Голиаф-МТ») таким образом, чтобы у Исполнителя (<.....>) была заинтересованность как у участника аукционов (в данном случае <.....>) не снижать, а поддерживать (не снижать) цену контракта для ООО «Матрикс».

Не смотря на заключение Договора между ООО «Матрикс» и <.....>, данный Договор является антиконкурентным соглашением группы лиц ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ», так как <.....> в данном случае не являясь по смыслу пункта 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции «хозяйствующим субъектом», формально не мог являться стороной соглашения, запрещённого пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона, а значит, по сути, проводил договорённость ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» в качестве инструмента (способа) реализации антиконкурентного соглашения между ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ»

Таким образом, **Договор** между ООО «Матрикс» и <.....> также **является косвенным доказательством** сговора группы лиц ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ», направленного на поддержание цен на торгах в аукционах <.....> и <.....>.

Анализ первых частей заявок участников аукциона <.....> (ООО «Матрикс», ООО «Голиаф-МТ», <.....>), составленных на <.....> страницах, показал, что заявки участников ООО «Голиаф-МТ» и <.....> являются идентичными по форме и содержанию, совпадая в качественных и количественных характеристиках товаров в <.....> (<.....>) подпунктах заявок по всем показателям. Совпадает и название файла первых частей заявок ООО «Голиаф-МТ» и <.....> «Тех.предложение» в word-формате.

Различаются первые части заявок ООО «Голиаф-МТ» и <.....> только на <.....> (<.....>) странице: <.....>; у <.....>.

Анализ вторых частей заявок участников аукциона показал, что <.....>.

Документы во вторых частях заявок ООО «Голиаф-МТ» и <.....> по аукциону <.....> не отсутствовали, а являлись именно приложенными (загруженными) пустыми.

Согласно аукционной документации аукциона <.....>, в соответствии с частью 1 статьи 31 Федерального закона № 44-ФЗ установлены единые требования к участникам аукциона, а именно:

- 1) декларация о соответствии требованиям, установленным пунктами 3-5, 7-10 части 1 статьи 31 Федерального закона № 44-ФЗ;
- 2) требование об отсутствии в предусмотренном Федеральным законом № 44-ФЗ реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации об участнике закупки, в том числе информации об учредителях, о членах коллегиального исполнительного органа, лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа участника закупки - юридического лица (в соответствии с частью 1.1 статьи 31 Федерального закона № 44-ФЗ).

Таким образом, подлежащая предоставлению участниками аукциона <.....> информация являлась разнородной, так как по требованию Федерального закона № 44-ФЗ и иных нормативно-правовых актов подлежит оформлению различными документами. Указанное означает, что каждый из участников аукциона <.....> ООО «Голиаф-МТ» и <.....> дважды отсканировал чистые листы бумаги и дважды выполнил действие, загрузив («прикрепив») их к своей заявке на участие в аукционе <.....>.

Подобное поведение говорит об изначальном отсутствии намерений ООО «Голиаф-МТ» и <.....> побеждать в аукционе <.....>, поскольку отклонение их заявок организатором торгов в виду отсутствия указанных сведений во второй части заявки очевидно и является бесспорным во всех случаях согласно требованиям Федерального закона № 44-ФЗ и аукционной документации.

Также, **косвенным доказательством** участия ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» в картеле (соглашении), направленном на поддержание цен в аукционе <.....>, являлась

подача заявок различными участниками аукциона с **идентичных адресов электронной почты**, что подтверждается информацией, предоставленной оператором ЭТП «РТС-тендер» ООО «РТС-Тендер» (вх. № 01-9737 от 28.06.2016, вх. № 01-10641 от 07.07.2016), согласно которой вторые части заявок на участие в аукционе <.....> поданы:

ООО «Матрикс» (<.....>) с e-mail <.....>.

ООО «Голиаф-МТ» (<.....>) с e-mail <.....>.

Согласно раздела 3 «Средства технические телематических служб. Общие технические требования» РД 45.134-2000 (утв. Минсвязи РФ 26.06.2000), ящик электронной почты (почтовый ящик) - набор символов, идентифицирующий клиента, которому отправляется почта. Обычно состоит из спецификации клиента и узла. Дополнительно под данным термином понимают абстрактный «контейнер», в котором хранятся сообщения электронной почты.

Так как отправление (получение) информации с (на) конкретную электронную почту (<.....>) свидетельствует о наличии у лиц (<.....> и <.....>) «логина» и «пароля», *информационный обмен* между участниками аукциона (ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ») предполагается, поскольку пользователи электронной почты имеют возможность знакомится как с «исходящими» сообщениями участников аукциона, так и «входящими» сообщениями оператора ЭТП, отправляемыми в рамках Закона о контрактной системе.

В частности, подпунктом 7 пункта 2 статьи 61 Закон о контрактной системе установлено, что для получения аккредитации участник электронного аукциона предоставляет оператору электронной площадки следующие документы и информацию: адрес электронной почты этого участника для направления оператором электронной площадки уведомлений и иной информации в соответствии с главой 3 Закона о контрактной системе.

Таким образом, участники аукциона <.....>, составляющие группу лиц ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ», имея единую цель участия в аукционе (заключение контракта с максимально возможной ценой), фактически могли *отслеживать* действия друг друга и получать необходимую информацию о ходе проведения аукциона <.....> посредством отслеживания сообщений в *общей электронной почте* <.....>.

Анализ действий других участников аукциона <.....> (помимо ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ»), сделавших ценовые предложения (ООО «<.....>», ООО «<.....>», ООО «<.....>»), свидетельствует об отсутствии достаточной совокупности косвенных доказательств (как впрочем и одного из них), требуемых для квалификаций действий ООО «<.....>», ООО «<.....>», ООО «<.....>» как картеля (соглашения антиконкурентного) с ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ».

Данная непричастность проявилась: в отсутствие у ООО «<.....>», ООО «<.....>» и ООО «<.....>» имущественных (управленческих) связей с ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ», образующих аффилированность, группу лиц и (или) подконтрольную группу лиц; в подачи заявок с иного, чем у участников аукциона IP-адреса; в отличающихся по форме и содержанию первых частей заявок; в отсутствие совместных гражданско-правовых договоров с ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ», как в предшествующий так и в последующий после проведения аукциона <.....> период, что свидетельствовало бы о «давальческой схеме» работы и пр.

Так как добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается и установлена пунктом 5 статьи 10 ГК РФ, ООО «<.....>», ООО «<.....>», и ООО «<.....>» не причастны к запрещённому пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции картелю (соглашению) ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ».

Поскольку ООО «<.....>» (в отличие от ООО «<.....>» и ООО «<.....>») привлечено к участию в настоящем деле в качестве ответчика, Комиссия согласно пункта 1 части 1 статьи

48 Закона о защите конкуренции прекращает рассмотрение дела в отношении ООО «<.....>» в указанном статусе (ответчика).

Правовая возможность участия <.....> как физического лица в картеле (соглашении), запрещённом пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции исключается, поскольку гражданин <.....> (ИНН <.....>), согласно размещаемым в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) сведениям, имел статус индивидуального предпринимателя лишь в период с 16.09.2010 (ГРН <.....>) по 08.11.2010 (ГРН <.....>) и по правилам абзаца 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции не являлся хозяйствующим субъектом в период проведения аукционов <.....>, <.....> (с 21.12.2015 по 13.05.2016), поскольку хоть и осуществлял деятельность, приносящую доход, однако не на основании государственной регистрации (лицензии) или членства в саморегулируемой организации.

Проанализированные действия участников группы лиц ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ», привлёкших <.....> для подготовки и участия в аукционах <.....> и <.....>, свидетельствуют и не противоречат совместной модели *группового поведения* ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ», состоящей из действий (бездействия), не обусловленных конкуренцией между участниками аукционов, а направленных на достижение победы в аукционах конкретным участником группы лиц ООО «Матрикс» с наиболее возможной (с учётом поведения других участников аукциона) высокой ценой государственного контракта.

По итоговым ценовым предложениям, сделанным ООО «Голиаф-МТ» в аукционе <.....> (снижения НМЦК <.....>%) и аукционе <.....> (снижение НМЦК <.....>%) прослеживается системное намерение не на постепенное снижение (выгодности), а на «обваливание» будущей цены государственного контракта, имеющее цель исключить из дальнейшей ценовой конкуренции других участников аукционов <.....> и <.....>.

В пункте 6 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. президиум Верховного Суда РФ в 16.03.2016), указано, что факт наличия антиконкурентного соглашения может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Описанные действия ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» в аукционах <.....> и <.....> осуществляли в обоюдных интересах, что следует из установленных Комиссией Свердловского УФАС России единства и общности их интересов как группы лиц.

Распределение «ролей» в аукционах <.....> и <.....> у ООО «Матрикс» («победитель») и ООО «Голиаф-МТ» («таран»), а также получение ООО «Матрикс» денежных средств по контракту <.....> от 04.02.2016 по аукциону <.....> свидетельствует о зависимости ООО «Голиаф-МТ» от ООО «Матрикс» в составляющей ими группе лиц.

Таким образом, **стратегия поведения** ООО «Матрикс» и ООО «Голиаф-МТ» на аукционах <.....> и <.....> также **является косвенным доказательством** достижения картеля (антиконкурентного соглашения).

Из правовой конструкции картеля следует, что при его доказывании, выявление *негативного эффекта* в виде воздействия на конкуренцию (недопущение, ограничение, устранение конкуренции) или нарушения частных (публичных) интересов *не требуется*, поскольку деяния в пунктах 1-5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещены сами по себе (*per se*).

Указанные в пунктах 1-5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции деяния, в числе которых поддержание цен на торгах (пункт 2) по своему характеру уже неразумны, поскольку антиконкурентны изначально, а значит их негативный эффект для всех (за исключением участников картеля) очевиден.

С учётом изложенного, Комиссия Свердловского УФАС России установила факт нарушения участниками открытых аукционов в электронной форме по номерам извещений <.....> и <.....> ООО «Матрикс» (ИНН 6658348905) и ООО «Голиаф-МТ» (ИНН 6674313890) пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в создании картеля - достижении соглашения, направленного на поддержание цен на указанных торгах».

<.....> признал наличие события административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ.

2. Лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые Кодексом или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность (п. 2 ст. 26.1 КоАП РФ).

За нарушение антимонопольного законодательства коммерческие организации и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 37 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено, допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме, как юридического лица, так и указанных должностных лиц (п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5).

За совершение предусмотренного ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ административного правонарушения установлена административная ответственность как юридических, так и их должностных лиц.

Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ).

Постановлением Свердловского УФАС России от 25.12.2017 по делу № 03-17/140-2017, ООО «Голиаф-МТ» признано виновным в совершении административного правонарушения, административная ответственность за которое установлена частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ, и ему назначено ему административное наказание в пределах санкции, установленной частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, в виде административного штрафа в минимальном размере 100 000 (сто тысяч) рублей.

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Под должностным лицом в КоАП РФ понимается лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организациях. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники организаций несут административную ответственность как должностные лица, т.е. подлежат административной ответственности в случае совершения ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей (примечание к ст. 2.4 КоАП РФ).

По обстоятельствам дела, выявлено конкретное должностное лицо ООО «Голиаф-МТ», причастное к совершению административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, а именно лицо, имеющее согласно Устава Общества полномочия действовать от имени ООО «Голиаф-МТ» - <.....> Общества, которым во время

совершения административного правонарушения являлся <.....>, что подтверждается следующим.

Согласно размещаемым в соответствии с п. 8 ст. 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» и приказом Минфина России от 05.12.2013 № 115н ФНС России в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<https://egrul.nalog.ru/>) сведениям, а также решению № <.....> от 30.05.2013 участников ООО «Голиаф-МТ», лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени ООО «Голиаф-МТ» с 19.09.2008 по настоящее время (то есть и в период проведения аукциона <.....> с 21.12.2015 по 18.01.2016 и аукциона <.....> с 12.04.2016 по 13.05.2016), являлся <.....> ООО «Голиаф-МТ» <.....>.

Причастность <.....> ООО «Голиаф-МТ» <.....> к совершению административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, подтверждается совокупностью материалов дела № 06-04/13 о нарушении антимонопольного законодательства, поскольку полномочиями на подготовку заявки ООО «Голиаф-МТ» и участие ООО «Голиаф-МТ» в аукционах <.....> и <.....> от имени ООО «Голиаф-МТ» обладал, руководил подчинёнными и фактически осуществил от имени ООО «Голиаф-МТ» <.....> ООО «Голиаф-МТ».

3. Виновность лица в совершении административного правонарушения (п. 3 ст. 26.1 КоАП РФ).

Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ).

Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ).

Из заявления ООО «Голиаф-МТ» № <.....> от 13.09.2016 (вх. № 01-14537 от 14.09.2016), подписанного <.....> и поступившим в Свердловское УФАС России 14 сентября 2016 года, в порядке примечания к ст. 14.32 КоАП РФ, о заключении с хозяйствующим субъектом-конкурентом ООО «Матрикс» недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения при участии в аукционах <.....> и <.....>, а также письменных объяснений <.....> по настоящему делу (вх. № 01-22926 от 18.12.2017, вх. № 01-23590 от 25.12.2017) следует, что Общества <.....> в момент совершения административного правонарушения не предвидел возможности вредных последствий своих действий (бездействия), хотя по замещаемой им должности мог и должен был их предвидеть, тем самым совершал административное правонарушение по неосторожности (ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ).

4. Обстоятельства смягчающие (ст. 4.2 КоАП РФ) и отягчающие (ст. 4.3 КоАП РФ) административную ответственность (п. 4 ст. 26.1 КоАП РФ).

Заявление ООО «Голиаф-МТ», подписанное Общества <.....> № <.....> от 13.09.2016 (вх. № 01-14537 от 14.09.2016), о заключении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения при участии в аукционах <.....> и <.....>, является «добровольным сообщением лицом, совершившим административное правонарушение, в орган, уполномоченный осуществлять производство по делу об

административном правонарушении, о совершенном административном правонарушении», а значит обстоятельством смягчающим административную ответственность (п. 3 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ) <.....>.

Также, обстоятельствами смягчающими административную ответственность <.....> являются «раскаяние лица, совершившего административное правонарушение» (п. 1 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ), «добровольное прекращение противоправного поведения лицом, совершившим административное правонарушение» (п. 2 ст. 4.2 КоАП РФ), совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, впервые (ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ).

Обстоятельства отягчающие (ст. 4.3 КоАП РФ) административную ответственность <.....>, не выявлены.

5. Характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением (п. 5 ст. 26.1 КоАП РФ).

Согласно абз. 3 п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий нарушения антимонопольного законодательства, не подлежат исчислению.

Ущерб, причинённый <.....>, действующим от имени ООО «Голиаф-МТ», по заключению и участию в антиконкурентном соглашении с ООО «Матрикс» направленном на поддержание цен в аукционах <.....> и <.....>, в результате которых:

цена заключённого по итогам аукциона <.....> с ООО «Матрикс» государственного контракта <.....> от 04.02.2016, по сравнению с начальной максимальной ценой контракта (далее – НМЦК) <.....> рублей, составила <.....> руб. (понижение НМЦК на <.....>%);

цена заключённых по итогам аукциона <.....> государственных контрактов с ООО «Матрикс», по сравнению с НМЦК <.....> рублей, составила <.....> руб. (понижение НМЦК на <.....>%);

исчислению не подлежит, поскольку, исходя из положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», уровень, до которого могли бы снизиться НМЦК, в случае, если бы антиконкурентное соглашение заключено не было, объективно установить не возможно.

Таким образом, ущерб, причинённый административным правонарушением <.....>, не выявлен.

6. Обстоятельства, исключаяющие производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5 КоАП РФ), не выявлены.

7. Иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела отсутствуют, а причины и условия совершения административного правонарушения (п. 7 ст. 26.1 КоАП РФ), не выявлены

8. Административное наказание за совершение административного правонарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

В период проведения аукционов <.....> и <.....> (с 21.12.2015 по 13.05.2016), нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции подлежали квалификации по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ).

Согласно ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ), заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством РФ согласованных действий –

влекло наложение административного штрафа на должностных лиц в размере *от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет.*

Таким образом, минимальный штраф, подлежащий наложению на <.....>, согласно ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ) составляет 20 000 рублей.

Согласно ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

На момент рассмотрения дела (25.12.2017), нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, подлежат квалификации по ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ).

Согласно ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ), заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, либо заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере *от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет.*

Таким образом, минимальный штраф, подлежащий наложению на <.....>, согласно ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ), также составляет 20 000 рублей.

Следовательно, размер административного наказания, в виде минимального административного штрафа, за нарушение п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ) и ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ) является одинаковым и составляет 20 000 рублей.

Из указанного следует, что действующая с 28.04.2017 санкция ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ) не улучшает положение <.....>, по сравнению с санкцией ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ).

Таким образом, к административной ответственности, <.....> привлекается по закону, действовавшему в момент совершения административного правонарушения (ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, в ред. Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ), но в пределах санкции, установленной законом, действующей на момента рассмотрения дела (ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ, в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 74-ФЗ), составляющей с учётом смягчающего обстоятельства (п. 3 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ) 20 000 (двадцать тысяч) рублей.

Основания рассматривать совершенное <.....> административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, как малозначительное (на что указывает <.....> в объяснениях: вх. № 01-22925 от 18.12.2017, вх. № 01-23590 от 25.12.2017) отсутствуют, в виду следующего.

Согласно ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Как разъяснил Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пунктах 18, 18.1 постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния. По смыслу ст. 2.9 КоАП РФ оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству.

Рассматриваемое административное правонарушение посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок публичных общественных отношений в сфере предупреждения и ограничения монополистической деятельности.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона о защите конкуренции, антимонопольным законодательством определяются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в числе которых предупреждение и пресечение монополистической деятельности.

Под монополистической деятельностью п. 10 ст. 4 Закона о защите конкуренции понимает, в том числе соглашения, запрещенные антимонопольным законодательством.

Антимонопольным законодательством, ст. 11 Закона о защите конкуренции запрещён такой картель, как соглашение по поддержанию цен на торгах (п. 2 ч. 1).

Из правовой конструкции «картеля» следует, что при доказывании нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, выявления негативного воздействия на конкуренцию (недопущение, ограничение, устранение конкуренции) или же нарушения частных (публичных) интересов не требуется, поскольку любые соглашения конкурентов (в данном случае также и участников торгов), приводящие к поддержанию цены на торгах, запрещены сами по себе.

Указанное в п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции деяние по своему характеру уже неразумно, поскольку антиконкурентно изначально, а значит, его негативный эффект для всех (за исключением участников картеля) очевиден.

Данный запрет антимонопольного законодательства направлен на обеспечение эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг (ч. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе), характеризующаяся уровнем экономии государственных

(муниципальных) бюджетных средств при проведении торгов в форме аукциона, который является конкурентным способом определения поставщика (п. 2 ст. 24 Закона о контрактной системе) и осуществляется в первую очередь путём ценовой конкуренции (ст. 8 Закона о контрактной системе).

Кроме того, поскольку за нарушение п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, предусмотрена не только административная (ст. 14.32 КоАП РФ), но и уголовная (ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ) ответственность, отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениями исключается для нарушений п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Вывод о не применении ст. 2.9 КоАП РФ к виновным лицам, совершившим административное правонарушение, предусмотренное ст. 14.32 КоАП РФ, сделан также в п. 6 Методических рекомендаций по применению статьи 2.9 КоАП РФ и прекращению дел об административных правонарушениях в связи с малозначительностью совершенных административных правонарушений (одобрены на заседании Методического совета ФАС России 24.03.2016, протокол № 2 от 24.03.2016).

Следовательно, формальные и фактические основания считать совершенное <.....> административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 14.32 КоАП, в результате нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции малозначительным (ст. 2.9 КоАП РФ) не имеется.

Основания освободить <.....> от административной ответственности, в виду исполнения ООО «Голиаф-МТ» вторым требованием Примечания 5 к ст. 14.32 КоАП РФ (на что указывает <.....> в объяснениях: вх. № 01-22925 от 18.12.2017, вх. № 01-2359 от 25.12.2017) отсутствуют, в виду следующего.

В Свердловское УФАС России, 13-14 сентября 2016 года, со ссылкой на Примечание к ст. 14.32 КоАП РФ, поступили заявления о заключении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения при участии в аукционах <.....> и <.....> (т.н. «явки с повинной») от следующих лиц:

<.....> (ИНН <.....> ; зарегистрирован: <.....> ; далее – <.....> (заявление № <.....> от 13.09.2016, вх. № 01-14520 от 13.09.2016);

ООО «Матрикс» (заявление № <.....> от 12.09.2016, вх. № 01-14473 от 13.09.2016);

ООО «Голиаф-МТ» (заявление № <.....> от 13.09.2016, вх. № 01-14537 от 14.09.2016).

Согласно решению Комиссии Свердловского УФАС России от 11.10.2017 по делу № 06-04/13 (абзац 6 страница 21), правовая возможность участия <.....> как физического лица в картеле (соглашении), запрещённом п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции исключается, поскольку гражданин <.....> (ИНН <.....>), согласно размещаемым в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) сведениям, имел статус индивидуального предпринимателя лишь в период с 16.09.2010 (ГРН <.....>) по 08.11.2010 (ГРН <.....>) и по правилам абз. 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции не являлся хозяйствующим субъектом в период проведения аукционов <.....>, <.....> (с 21.12.2015 по 13.05.2016), поскольку хоть и осуществлял деятельность, приносящую доход, однако не на основании государственной регистрации (лицензии) или членства в саморегулируемой организации.

Следовательно, в порядке примечания к ст. 14.32 КоАП РФ, в Свердловское УФАС России, 13 и 14 сентября 2016 года поступили заявления о заключении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения при участии в аукционах <.....> и <.....> (т.н. «явки с повинной») от следующих хозяйствующих субъектов-конкурентов:

ООО «Матрикс» (заявление № <.....> от 12.09.2016, вх. № 01-14473 от 13.09.2016).

ООО «Голиаф-МТ» (заявление № <.....> от 13.09.2016, вх. № 01-14537 от 14.09.2016);

Согласно примечанию 1 к ст. 14.32 КоАП РФ, *освобождению от административной ответственности* подлежит *лицо*, первым выполнившее все условия, предусмотренные Примечанием 1 к ст. 14.32 КоАП РФ.

Согласно примечанию 5 к ст. 14.32 КоАП РФ административный штраф на юридическое лицо налагается в размере суммы *минимального размера* административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, *вторым и третьим*, выполнившим условия Примечания 5 к ст. 14.32 КоАП РФ.

Из обстоятельств дела следует, что требования Примечания 1 к ст. 14.32 КоАП РФ первым выполнило ООО «Матрикс», а требования Примечания 5 к ст. 14.32 КоАП РФ вторым выполнило ООО «Голиаф-МТ».

Примечание 1 к ст. 14.32 КоАП РФ предусматривает освобождение от административной ответственности лиц, обратившихся с заявлением хозяйствующих субъектов) и выполнивших все условия примечания 1 к ст. 14.32 КоАП РФ (то есть юридических лиц), но не их должностных лиц. Примечание 5 к ст. 14.32 КоАП РФ предусматривает для юридических лиц минимальный размер административного штрафа, вторыми и третьими выполнивших требования Примечания 5 к ст. 14.32 КоАП РФ.

Следовательно, примечания 1 и 5 к ст. 14.32 КоАП РФ, не исключают административную ответственность должностного лица юридического лица, вторым выполнившим условия примечания 5 к ст. 14.32 КоАП РФ, и в данном случае не исключают административную ответственность ООО «Голиаф-МТ» <.....>

Основания рассматривать совершенное <.....> административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, как малозначительное (на что указывает <.....> в своём объяснении: вх. № 01-23590 от 25.12.2017) отсутствуют, в виду следующего.

Согласно ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Как разъяснил ВАС РФ в п. 18, 18.1 Постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния. По смыслу ст. 2.9 КоАП РФ оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству.

Рассматриваемое административное правонарушение посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок публичных общественных отношений в сфере предупреждения и ограничения монополистической деятельности.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона о защите конкуренции, антимонопольным законодательством определяются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в числе которых предупреждение и пресечение монополистической деятельности.

Под монополистической деятельностью п. 10 ст. 4 Закона о защите конкуренции понимает, в том числе соглашения, запрещенные антимонопольным законодательством.

Антимонопольным законодательством, ст. 11 Закона о защите конкуренции запрещён такой картель, как соглашение по поддержанию цен на торгах (п. 2 ч. 1).

Из правовой конструкции «картеля» следует, что при доказывании нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, выявления негативного воздействия на конкуренцию (недопущение, ограничение, устранение конкуренции) или же нарушения частных (публичных) интересов не требуется, поскольку любые соглашения конкурентов (в данном случае также и участников торгов), приводящие к поддержанию цены на торгах, запрещены сами по себе.

Указанное в п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции деяние по своему характеру уже неразумно, поскольку антиконкурентно изначально, а значит, его негативный эффект для всех (за исключением участников картеля) очевиден.

Данный запрет антимонопольного законодательства направлен на обеспечение эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг (ч. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе), характеризующаяся уровнем экономии государственных (муниципальных) бюджетных средств при проведении торгов в форме аукциона, который является конкурентным способом определения поставщика (п. 2 ст. 24 Закона о контрактной системе) и осуществляется в первую очередь путём ценовой конкуренции (ст. 8 Закона о контрактной системе).

Кроме того, поскольку за нарушение п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, предусмотрена не только административная (ст. 14.32 КоАП РФ), но и уголовная (ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ) ответственность, отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениями исключается для нарушений п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Вывод о не применении ст. 2.9 КоАП РФ к виновным лицам, совершившим административное правонарушение, предусмотренное ст. 14.32 КоАП РФ, сделан также в п. 6 Методических рекомендаций по применению статьи 2.9 КоАП РФ и прекращению дел об административных правонарушениях в связи с малозначительностью совершенных административных правонарушений (одобрены на заседании Методического совета ФАС России 24.03.2016, протокол № 2 от 24.03.2016).

Следовательно, формальные и фактические основания считать совершенное <.....> административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 14.32 КоАП малозначительным (ст. 2.9 КоАП РФ), не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 1.7, ч. 4 ст. 3.5, ч. 1 и ч. 2 ст. 4.2, ч. 1, ч. 2 ст. 14.32, примечаниями к ст. 14.32, ст. 23.48, п. 1 ч. 1 ст. 29.9, ст. 29.10 КоАП РФ,

ПО С Т А Н О В И Л:

Признать должностное лицо общества с ограниченной ответственностью «Голиаф-МТ» (ИНН 6674313890/КПП 667401001; 620048, г. Екатеринбург, ул. Современников, д. 31, оф. 47; зарегистрировано в качестве юридического лица 19.09.2008 ГРН 1086674027912) <.....> (ИНН <.....>, паспорт гражданина РФ серия <.....> номер <.....> зарегистрирован по адресу: <.....>) виновным в совершении административного правонарушения, административная ответственность за которое установлена частью 1

статьи 14.32 КоАП РФ, и назначить ему административное наказание в пределах санкции, установленной частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, в виде административного штрафа в минимальном размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1 и части 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, либо в суд по месту рассмотрения дела в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьёй 31.5 КоАП РФ.

При неуплате административного штрафа в указанный срок <.....> надлежит явиться в первый, следующий за ним рабочий день в 10 часов 00 минут в Свердловское УФАС России (г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 11, каб. 219) для составления протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ с документами, удостоверяющими личность и служебное положение.

В трехдневный срок со дня уплаты штрафа <.....> надлежит представить в Свердловское УФАС России заверенные копии платежных документов.

Суммы штрафов, уплаченных за нарушения антимонопольного законодательства, зачисляются в соответствии с приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н «Об утверждении указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» по следующим реквизитам:

Получатель:

ИНН 6658065103

КПП 665801001

УФК по Свердловской области (Свердловское УФАС России)

Р/с 40101810500000010010 в Уральском ГУ Банка России г. Екатеринбург

БИК 046577001

Назначение платежа: КБК (код бюджетной классификации) – 161 1 16 02010 01 6000 140 (Денежные взыскания (штрафы) за нарушение антимонопольного законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, налагаемые федеральными органами государственной власти)

ОКТМО 65701000

УИН 16172122500001052830

ID плательщика 0100000000006504330182643

Копия постановления вручена или получена _____

что подтверждается _____

Постановление (решение от _____ по жалобе, протесту) вступило в законную силу _____ (ст. 31.1 КоАП РФ).

Заместитель руководителя
Свердловского УФАС России

<.....>